

Оглавление

От автора	
Глава 1. Про цветной телевизор	8
Глава 2. Знакомство со студентами	22
Глава 3. Игра в шашки	32
Глава 4. Здравствуй, юг	42
Глава 5. Знакомство с соседями	52
Глава 6. Доброе утро	54
Глава 7. Подозрительная труба	74
Глава 8. Одиннадцатый дурак	85
Глава 9. «Операция Ю»	98
Глава 10. Полковое знамя	108
Глава 11. В поисках диверсанта	123
Глава 12. Велосипедная прогулка	136
Глава 13. Игра в прятки	147
Глава 14. Прогулка на катере	160
Глава 15. Дела амурные	174
Глава 16. Про Федю	186
Глава 17. Очная ставка	196
Глава 18. Пропадающая Душа	207
Глава 19. Страшный суд	221

Глава 20. Снова в цирк	235
Глава 21. Олимпийские игры	248
Глава 22. Помощники	261
Глава 23. На край света	275

От автора

Вторая книга «Как мы с Вовкой. Едем на юг» является продолжением уже известной и любимой читателями первой книги «Как мы с Вовкой. История одного лета».

— Юг — это не только море. Это целый культурный досуг, — говорил дед Матвей.

Я подумал, что вот хороший человек, который сразу заметил в нас положительные качества, но обещать ему ничего не стал. Всё-таки это юг, и надо разобраться, что там с культурным досугом.

Не буду забегать вперёд, просто наслаждайтесь новыми приключениями пацанов. Возможно, надо начинать с первой книги, но не принципиально.

Желаю приятного чтения и моря позитивных эмоций. Говорят, смех продлевает жизнь.

ПРО ЦВЕТНОЙ ТЕЛЕВИЗОР

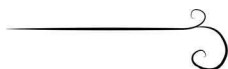
Глава 1

— До поезда ещё пять часов. Может, зайдём к тётке Лизе? — предложила мама. — Давно не виделись.

Мы с Вовкой переглянулись и поняли, что речь идёт о той самой тётке, к которой мы заходили с бабкой, она нас на свою голову решила сводить в цирк. Честно говоря, я сомневался, что тётя Лиза будет рада нашему неожиданно-му возвращению.

— Это которая сестра твоей матери? — уточнил папа. — Ну хорошо. Я сдам вещи в камеру хранения и зайдём. Чайку попьём перед дорогой.

Пока папа относил чемоданы в камеру хранения, я пытался придумать что-нибудь, лишь бы не ходить к тётке Лизе. В тот раз она смирилась с тем, что мы дети и взять с нас нечего. А брать что-то с бабки ей, видимо, было неудобно. Как-никак родственница. Сестра. И вот сейчас мы заявимся с нашими родите-

лями, и она обязательно в этот раз что-нибудь возьмёт с нас. Или, что всего вероятнее, с наших родителей. Мы хоть и родственники, но не такие близкие.

— Мам, а может, не пойдём? — попытался я остановить процесс возврата долгов. — Может, мы на вокзале чай попьём? Или в кафе сходим.

— Я б тоже от кафе не отказался, — вступился Вовка.

— Нечего и думать. Я тётю Лизу давно уже не видела. Мы должны обязательно её навестить. Да и на вас пусть посмотрит. Вон уже как вымахали.

Знала бы она, что Елизавета Петровна уже насмотрелась на нас впрок.

Папа вернулся из камеры хранения, и мы направились к выходу из вокзала. Мы шли, а я представлял, как тётя Лиза увидит нас с родителями и скажет: «Ага! Вот я и дождалась вас! Сейчас вы начнёте долги отдавать мне за всё ваше недоразумение и побитых слоников. И хрусталь!» И особое ударение сделает обязательно на слове «хрусталь». Ведь это что-то очень ценное. Дома у нас хрусталь стоит в серванте за стеклом, как в музее, и ждёт своего часа по исключительным праздникам. За слоников я переживал меньше, потому что не имел

представления об их ценности. От этих мыслей у меня затряслись поджилки раньше времени расплаты.

— Пап. А может, я в камере хранения подожду вас? Мне даже чай не надо. Я не хочу.

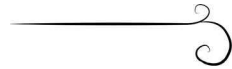
— Я тоже, — предложил Вовка, видимо, чувствуя своим детским мозгом ход моих мыслей, и очень даже соглашался с ними. — Я даже в туалет не хочу.

— Ну вы же не чемоданы, — засмеялся папа. — Да и никто вас не примет в камеру хранения. Давайте дойдём до тёти Лизы, посидим там часок и вернёмся. Нам ещё долго ехать в поезде, успеете, как чемоданы, навалиться на полках.

— А бабушка говорила, что примут, — возразил Вовка.

* * *

В подавленном настроении мы шли в гости к тёте Лизе. Я искренне надеялся, что её не окажется дома. Ну или вдруг случится что. Такое, что надо бежать из этого города подалее, вместо того чтобы ходить по гостям. Я согласен был даже на конец света, хотя эта мысль была немного нелепой, но, с другой стороны, имеющей право на жизнь. Но самой

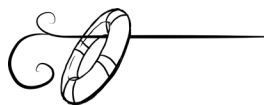
идеальной мыслью была та, где я представлял, что Лизавета Петровна потеряла память и ничего с нас брать уже не будет, а может, даже и наоборот, даст что-нибудь, узнав, что мы родственники. С такими противоречивыми чувствами мы приближались к дому тёти Лизы.

Папа позвонил в дверь, ещё раз. Может, дома нет?

Я чуть не вслух крикнул: «Ура!», но тут за дверью послышался голос, который сообщил нам, что идут, и дверь открылась. На пороге стояла Елизавета Петровна. Первыми она увидела наших родителей.

— Ой, здравствуйте, — удивилась она и тут же оживилась. — Да проходите, что же вы стоите. Хорошо, что в гости...

Договорить она не успела, потому что вторым делом она увидела нас, что явно ввело её в некое замешательство. Вроде она уже и предложила войти, но сейчас её взгляд говорил, что хорошо бы было, если бы вошли не все, а лучше, чтобы вообще никто. Но воспитание не позволяло ей это сказать, поэтому фраза осталась в её немом взгляде. Но позже она об этом пожалела. Надо было не пускать. Использовать любые возможные отговорки. Но категорически не пускать.

— ...решили зайти, — закончила она уже не таким бодрым голосом и впустила нас.

Мы расположились на тесной кухоньке, где Лизавета Петровна суежилась, приготавливая всё к чаю. Правила гостеприимства подсказывали ей, что гостей надо посадить в зале за большим столом. Так правильнее и удобнее, но логика и жизненный опыт настаивали на том, что кухня — более безопасное место в данном случае. Она предпочла не спорить с логикой и пренебречь неуместными в данном случае правилами.

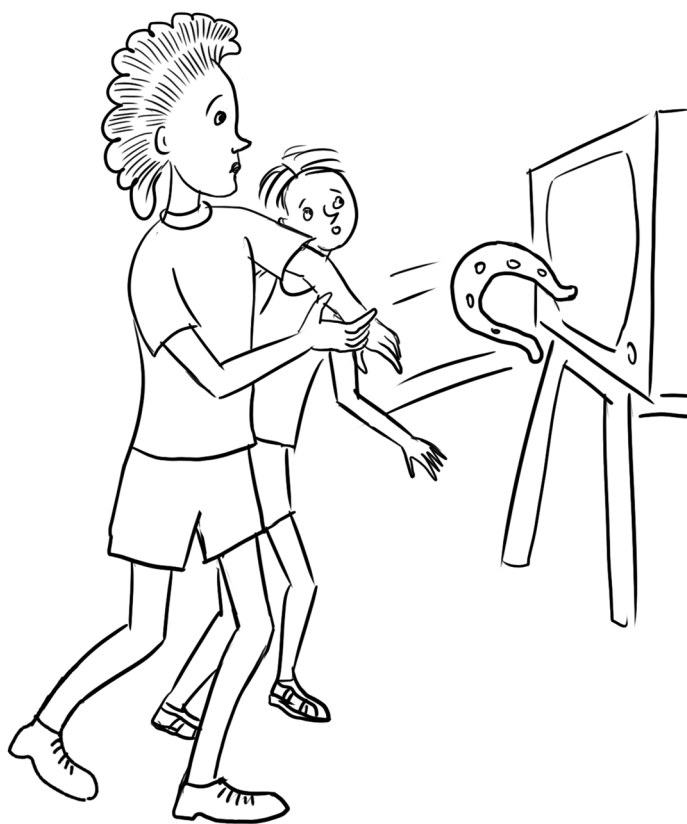
— Как же вас разместить-то всех? — суежилась тётя Лиза. — А когда поезд?

— Через пять часов, — ответил Вовка, и Лизавета Петровна нервно дернула веком.

— Как долго...

— Уже через четыре, — поправил папа, но эта поправка немногим воодушевила хозяйку.

Так мы сидели и пили уже по второй чашке чая. Мама рассказывала новости из столицы, планы на наш предстоящий отдых на юге. Мы с Вовкой вели себя абсолютно идеально. Мы не проронили ни слова и сидели безвылазно за столом, не попросившись даже в туалет. Умиротворяющая обстановка подействовала на Лизавету Петровну благоприятно, и её даже отпустили тревожные мысли. Она решила, что чересчур

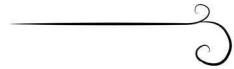
накрутила себя. И то, что произошло в тот раз, было недоразумением и единичным случаем. Можно сказать, несчастным, но случайным.

— Так, может, покушаете тогда? — предложила хозяйка. — До поезда времени-то ещё уйма. Что голодные будете сидеть. Одним чаем сыт не будешь.

Таким образом, заслужив доверие, мы переместились в зал за большой стол. Папа подвинул стол и расставил стулья, а мама помогла расставить тарелки и приборы. Через несколько минут нам был предложен обед из первого, второго и компота. Мы все вместе уселись за столом и уже в приподнятом настроении продолжили пользоваться гостеприимством. Лизавета Петровна даже достала для себя и родителей, как она сказала, «кое-что погорячее борща».

После обеда, убрав со стола посуду, тётя Лиза предложила нам отдохнуть и посмотреть телевизор в зале на диване, а она пока сходит на 15 минут по своим делам. Доверие доверием, но наших родителей она ненавязчиво попросила присматривать за нами. Чтобы нечаянно не приключилось ничего такого, как в тот раз после цирка. Лизавета Петровна была удивлена, что наши родители не слышали этой истории.

— Неужели Валентина вам не рассказывала?

Но бабка была просто не в состоянии рассказать все истории, которые происходили с нами за каникулы в деревне. Она вообще родителям ничего не рассказала. Может, забыла, а может, решила, что если начнет рассказывать, то это займёт, как минимум ещё одно лето. Поэтому родители не знали ни про цирк, ни про другие приключения, что нам, впрочем, было на руку. Как говорит бабка: «Меньше знаешь, счастливее живёшь. Поэтому такие идиоты безмозглые, как вы, всегда выглядят счастливыми». Наши родители не были таковыми, но некоторые детали им знать всё же не стоило.

В итоге Лизавета Петровна тоже ничего рассказывать не стала, решив, что это не её дело, хотя и касалось напрямую и не без её участия. Сказала только, что ничего страшного, но лучше бы без приключений в этот раз. Нас посадили на диван, включили телевизор и попросили просто сидеть и смотреть мультфильмы. Тем более телевизор цветной и новый, приобретённый недавно по большому благу.

Цветной телевизор был большой редкостью и, как говорил папа, «стоит огромных денег и очередь на год вперёд». Поэтому он записался в очередь на телевизор и откладывал деньги на долгожданную покупку.

Мультфильмов не показывали, но в данном случае нам было всё равно, что смотреть. Тем более выбирать было не из чего. Главное, был сам процесс. Смотреть телевизор в цвете.

— Я пойду на площадку покурю.

— Хорошо, а я пойду посуду помою, пока тётя Лиза ходит. А то как-то неудобно. Поели и всё оставили.

Таким образом мы с Вовкой остались одни в зале, на диване, перед цветным телевизором. У нас потом тоже появился такой телевизор, только нескоро. Если бы мы не пошли в гости пить чай, то это событие случилось бы ранее, а так...

— Вовка, что ты там всё ёрзаешь?

— Ничего, — явно что-то недоговаривал он и прятал у себя за поясом под рубашкой.

— А ну покажи.

Я встал и попытался посмотреть, что там Вовка прячет от меня. Но он упорно сопротивлялся, подтверждая мои догадки.

— Дай сюда, — не отставал я от него.

Дальнейшие события успели развиваться и достичь своей кульминации в короткий промежуток времени. Пока папа курил на площадке, а мама громыкала посудой в раковине, ничего не подозревающей Лизаветы Петровны, мы с Вовкой вели неравный бой за предмет, который он

прятал в штанах. Неравный, потому что силы были явно не равны, и я побеждал Вовку. Через несколько секунд я победил вяло сопротивляющегося Вовку и достал то, что он так упорно не хотел мне показывать. Подкова. Та, которую, как он уверял, мы потеряли. Я даже в своё время успел смириться с тем, что удачи нам не видать. Ведь всем известно: кто найдёт подкову, тому будет сопутствовать удача в жизни. Бабка не верила в это. Точнее, в приметы про подкову она верила, но не в нашем случае. Тем более что мы её сразу успели потерять. Она утверждала, что нам не поможет никакая подкова, даже если мы найдём двести подков, то обязательно все двести сразу и просрём, как и всю свою удачу. Мы можем только надеяться на милость божью и бабкину благосклонность к нашим выходкам, которые явно не имеют ничего общего с удачей. И самая большая удача в нашей жизни — это то, что с нами до сих пор ничего не случилось, несмотря на наши попытки изгадить жизнь всем окружающим своими пакостями.

— Вовка! Ты же сказал, что мы её потеряли, — недоумевал я. — А получается, что ты всё время её прятал в штанах?

— Не всё, — насутился Вовка, — только с того момента, как мы уехали из деревни. Я хотел личную удачу. Для себя.

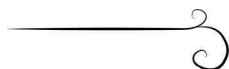
— Вот ты гадёныш, — только и смог сказать я, как Вовка обратно вцепился в подкову.

Таким образом, пока папа курил, мама мыла посуду, а Лизавета Петровна занималась своими делами, мы с Вовкой делили удачу. Вовка не сдавался и тянул на себя, я же, упершись одной ногой в диван, в свою сторону.

— Да подавись! — выпалил Вовка и разжал пальцы, выпуская удачу из рук.

Дяденька диктор, вещавший из цветного телевизора о подвигах советского народа на стройках светлого будущего, оборвал речь на полуслове. Точнее сказать, речь его прервала подкова удачи, неудачно полетев в сторону источника звука. Когда Вовка отпустил подкову, я по инерции полетел назад на пол и нечаянно тоже выпустил удачу из рук. Подкова, совершив непродолжительный полёт, врезалась в телевизор, который громко хлопнул и потух, пустив небольшой дымок.

Картина, произошедшая дальше, вполне подошла бы к финалу комедии в пяти действиях Н. В. Гоголя «Ревизор». В комнату одновременно влетели папа, закончивший перекур, и мама, бросившая мыть посуду. Я валялся на полу, Вовка сидел на диване, в ужасе закрыв лицо руками, а в проходе в немой сцене застыли папа с мамой. Молча, пуская дым, отходил

в электрический рай телевизор, бывший ещё недавно цветным. Не знаю, сколько времени продолжалась эта немая сцена. Оно как будто замерло.

Из оцепенения всех вывел звук поворачивающегося в замке ключа. В квартиру, улыбаясь, держа торт в руке, входила Лизавета Петровна...

Тетя Лиза, когда вошла в квартиру, не сразу почувствовала беду, но едва заметный запах горелой проводки навел её на мысль, что зря она пошла по делам. Зря не послушала свой внутренний голос и понадеялась на двух взрослых людей. Зря. Первым делом она увидела растерянные лица родителей. Мама смогла сказать только:

— Господи. Как неловко-то получилось...

Папа просто молчал. В уме он прикидывал, сколько стоит модель этого телевизора, сколько у него денег лежит на книжке и сколько лет понадобится, чтобы опять накопить на свой. Вовка, судя по всему, думал о том, что удача ему точно не светит. Даже при наличии подковы. Я думал, как бы нам выкрутиться. В этот раз с нас точно что-то возьмут.

— На счастье, — сказал я первое, что пришло мне в голову.

Лизавета Петровна заглянула в комнату и по её увеличивающимся глазам и открывающему-

ся рту было понятно, что с репликой она не согласна. Не таким она представляла себе счастье. Она, как рыба, хватала воздух ртом и хотела что-то сказать, но слов в воздухе не находилось. По крайней мере, приличных. Гуманитарное образование и красный диплом подсказывали хозяйке телевизора, что мат — это плохо. Очень плохо. Тем более применимый к детям. Даже просто в их присутствии, но в данной ситуации других слов мозг не вспоминал.

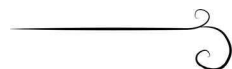
— Как же так? — Словарный запас предложил единственный компромисс. — Как же так?

Лизвета Петровна больше ничего придумать не смогла. Это была единственная фраза, которую она повторяла до нашего ухода. Папа пообещал ей, как только мы вернемся с юга, он переведёт ей деньги на сберкнижку за испорченный телевизор. А может, даже постарается сам купить новый и привезти лично.

— Как же так? — вместо «до свидания» сказала нам Лизвета Петровна на прощание, закрывая дверь...

* * *

Дорога до вокзала прошла в молчаливом диалоге. Папа иногда смотрел на нас и вроде пытался что-то сказать нам с Вовкой, но мама

каждый раз его одергивала, понимая, что ничего доброго он не скажет. В целом она была согласна с ним. Ситуация с чаепитием вышла боком и дополнительными издержками, абсолютно не запланированными в их жизни.

А я думал, что взрослые порой чересчур самоуверенны и недалёковидны. Мы с Вовкой сразу им предложили не ходить, а попить чая на вокзале. Там он точно вышел бы нам дешевле.

ЗНАКОМСТВО СО СТУДЕНТАМИ

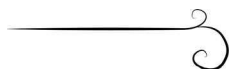
Глава 2

Несмотря на сложившуюся ситуацию, наши родители приняли единственное правильное решение — не портить дальнейший отпуск негативными эмоциями. Нам с Вовкой ничего по поводу происшествия не стали высказывать. Единственное мама сказала:

— Надеюсь, вы понимаете, что вы натворили?

Мы с Вовкой согласились и с мамой, и с папой, который добавил: мы должны понимать, каких-то благ мы лишены на долгое время.

Мы заняли свои плацкартные места, разложили вещи по полкам и мама разогнала нас с Вовкой по разным местам, чтобы мы не попались в самом начале пути под горячую руку, вытворив что-то очередное и немислимое. Вовка, как обычно, остался внизу, а я занял верхнюю полку, откуда стал рассматривать ближайших попутчиков на предмет обмена сахаром. Напротив нас на боковых местах сидела пожилая пара. Возможно, они пойдут на обмен.

Мама по привычке достала дорожный набор, но потом вспомнила, что все уже успели пообедать у тёти Лизы, и, печально вздохнув, отложила его в сторону. На глаза ей попались две упаковки валидола, которые бабка приготовила для тёти Нюры. Она долго смотрела на них, видимо, размышляя над тем, стоит ли уже начинать их использовать по прямому назначению. Или ещё не время? Затем, прочитав на бумажке: «От Валентины для Нюры. Держись!», убрала их в сумку, решив, что она ещё молода и продержится без лекарств.

Так мы ехали некоторое время, которое неумолимо долго тянулось, несмотря на скорость поезда. Он ехал быстро, сменялись пейзажи за окном, а время стояло на месте. Мы с Вовкой однажды попытались отпроситься у родителей прогуляться по вагону, потому что в окно смотреть надоело, но они были неумолимы и во избежание недоразумений никуда нас не отпускали.

— Хотите фокус покажу? — предложил нам папа, чтобы хоть немного развлечь нас.

Я свесился с верхней полки и кивнул. У Вовки глаза загорелись, и он тоже согласился. Папа достал из кармана платок и снял с руки часы. Затем положил их на ладонь, накрыл платком и произнес заклинание: «Фокус-по-

кус, карамба-барамба». Поводил рукой над платком, скомкал его, покрутил над головой, встал и выкинул скомканный платок в окно.

— Ну? Как вы думаете? Где теперь часы?

— Улетели в окно, — сообразил Вовка. — И где тут фокус?

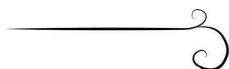
В отличие от Вовки, я сверху видел, как в процессе манипуляций папа убрал часы в карман, но раскрывать секрет фокуса не стал.

— А фокус в том, — продолжил папа, — что сейчас я снова скажу волшебные слова и часы окажутся у меня.

— Ага. Фокус в том, что ты зачем-то платок хороший в окно выбросил, — вмешалась мама.

Папа произнёс очередное «карамба-барамба» и с видом победителя достал часы из кармана. Удивлению Вовки не было предела. Я для приличия даже поаплодировал. Меня поддержала пожилая пара, сидевшая напротив. Я по такому случаю, пока они обратили на меня внимание, предложил им меняться сахаром, но они ничего не поняли, и я решил их пока не мучить, а дождаться, когда они закажут чай, и тогда объяснить им, в чём смысл.

На этом развлечения закончились, и время снова замерло, сменяя однообразные пейзажи за окном. Мне даже не помогала моя любимая игра.

— Мам. Ну можно мы пройдемся? — пытался я уговорить маму. — Мы далеко не пойдём.

Мама наконец-то сжалилась над нами, заметив, что мы совсем раскисли, и разрешила нам прогуляться недалеко и недолго.

Я обрадовался, слез с полки, и мы с Вовкой отправились в путь по вагону. Справа от нашего плацкарта сидели три женщины и одна девочка. Слева четыре мужчины. Зато через один пролёт ехали два молодых парня и две девушки. У них было весело. Работал негромко транзистор, они играли в карты и смеялись. Именно возле них мы и задержались. Со временем они обратили на нас внимание.

— Вы откуда такие? — спросила девушка.

— Мы отсюда, рядом едем. На море, — пояснил я.

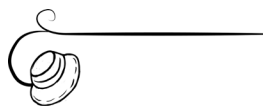
— Значит, вместе едем, — улыбнулся парень.

— К тётке Нюре? — поинтересовался Вовка.

— Ну, может быть, и к ней тоже. Мы ещё не знаем, где остановимся. На месте разберёмся.

— Если к тётке Нюре, — продолжил Вовка, — то только с валидолом.

— Нет уж. Спасибо, — засмеялись молодые люди. — Мы лучше кого-нибудь другого найдём. Того, у кого можно пожить пару недель без валидола. Мы же отдыхать, а не на лечение едем.

— Садитесь, — предложили нам. — Мы вас лимонадом угостим.

Так ничего не подозревающие студенты приняли нас в свою компанию и, как говорит бабка, «пригрели змею на груди». Но я скажу честно, что ничего плохого мы предпринимать не планировали. Мы вообще ничего не планировали. Хотели просто посидеть в весёлой компании.

Мы пили лимонад и смотрели, как они играют в карты. В дурака. Смеялись над их шутками, когда они вешали «погоны» на проигравшего и заставляли его кукарекать. Пару раз заглядывала мама и, убедившись, что всё под контролем, как самоуверенно утверждали студенты, уходила обратно.

— А хотите я вам фокус покажу? — оживился Вовка.

— Ну давай.

— Мне нужны часы и платок, — огласил он список реквизита.

— А молоток, надеюсь, не нужен? — хихикнул один из парней.

— Нет. Больше ничего не надо, — успокоил Вовка.

— Ну тогда на. Держи, — вручил Вовке парень свои часы, а девушка одолжила платок.

— Можно мне у окна? Возле стола, — попросил Вовка.

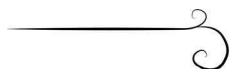

Студенты, не ожидая ничего плохого, пропустили Вовку к окну, решив, что ему нужно побольше света и место на столе. Как мне потом рассказал Вовка, он просто вспомнил, как я пытался выступать в цирке с номером по распиливанию человека, и тоже захотел славы и аплодисментов.

Вовка положил часы на стол, накрыл платком и начал производить руками магические пассы над ним. Затем взял платок с часами, начал произносить заклинание: «Фокус-покус, марамба-тарамба!», дунул и на третьем круге заклинаний швырнул платок с часами в открытое окно.

Я на секунду растерялся и даже открыл рот от неожиданности. Я, конечно, понимал технику фокуса, но в действиях Вовки проглядывалось явное отсутствие мастерства в магических делах. И возможно... хотя даже, скорее всего, мы вместо аплодисментов получим сейчас пиндюлей. Если не от студентов, то от родителей точно. Потому что интуиция мне подсказывала, что наши гастроли заканчиваются и сейчас нас отправят восвояси, не оценив мастерство Вовки по достоинству.

Вовка же с чувством исполненного долга окинул присутствующих взглядом победителя и поклонился «благодарным» зрителям. Первый пришёл в себя хозяин часов.

— Пи... простите, — прикрыл рот он рукой. — Я хотел сказать, что не уверен в том, что я в восторге от фокуса.

— Командирские? — поинтересовался друг.

— Были, — в его голосе звучало неприкрытое разочарование. Примерно с такой интонацией говорил дед, когда из нашего «истребителя» полетела зажигательная бомба.

— Ну спасибо, парень, — «поблагодарил» Вовку хозяин часов. — Я их даже поносить не успел. Мы ещё не на юге, а мне кажется, что уже пора соглашаться на ваш валидол.

— Так это ещё не всё! — с улыбкой объявил «благодарной» публике Вовка.

— Так это ещё не всё? — удивился хозяин часов. — Так у меня часов больше нет для новых фокусов.

— Я свои тоже не дам, — сообщил его друг, на всякий случай пряча часы в карман, видимо, подозревая, что для продолжения фокуса потребуются ещё часы.

— Да ничего не надо. Сейчас я верну часы! — обнадёжил всех Вовка.

Публика немного ожила. В глазах хозяина часов даже появилась некая надежда. Лично я не разделял его ожиданий. Я только молча ждал, чем, собственно, всё это закончится.

Вовка помахал руками в воздухе, потом сказал: «Фокус-покус, тарамба-барамба!» и добавил: «Всё!»

— А-а-а-а-а. Ну теперь я понял, что это действительно всё. Я как-то успел поверить, что это действительно фокус и часы сейчас вернуться, — парень окончательно расстроился.

— Да неее, — успокаивал его Вовка. — Проверьте свой карман. Часы у вас в кармане, — заверил Вовка.

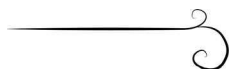
Парень подскочил и начал судорожно проверять карманы. Он даже проверил карманы висящей на вешалке рубашки, но часов нигде не было.

— Может, у кого-нибудь другого в кармане? — с надеждой и одновременно неуверенностью в голосе предположил Вовка.

Чтобы быть уж уверенными до конца в фокусе, все проверили свои карманы. Часов, естественно, нигде не было.

— Странно, — удивился Вовка. — А где же они? Может, я заклинание перепутал? Может, пойдёмте у всего вагона проверим?

Компания, не так давно ещё весёлая, была не уверена в том, что причина в заклинании. Причина была, по их словам, в том, что это они дураки и сами виноваты. И ругать Вовку не за что, но на всякий случай отвели нас к родителям.

— Они что-то натворили? — спросила мама, заметив, что вид у нас виноватый.

— Да не. Всё нормально. Фокус нам показали, — студент по-доброму взъерошил Вовке волосы на голове. — С часами.

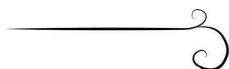
Про детали фокуса они ничего рассказывать не стали, но папа, судя по всему, всё понял и мысленно благодарил студентов за то, что они не потребовали компенсации за часы. Это было бы уже слишком.

ИГРА В ШАШКИ

Глава 3

Ехать было ещё долго, а заняться абсолютно нечем. Мы с Вовкой переиграли уже во все известные нам игры и доставали папу с мамой, практически умоляя их отпустить нас погулять по вагону. Но они были непреклонны. На всякий случай. А папа вообще запретил нам показывать кому-либо фокус с часами, даже если нас будут очень просить. И с чем-либо другим тоже. Вовка решил, что он нечаянно показал секретный фокус и папа из-за этого расстроился.

Впереди нас ожидала длительная стоянка. По крайней мере, так сказал папа. Я даже попробовал напроситься с ним, но он вспомнил про раков и сказал, что больше никогда он не будет брать меня с собой на стоянке поездов. А мама заступилась за меня и сказала, что надо за детьми лучше следить, а не бегать с бабками на станции по подсобкам, но отпускать меня с папой тоже не решилась. Скорее всего, не доверяла кому-то из нас. Опыт подсказывал, что просто не надо.

Проводник объявил, что стоянка 30 минут, и пассажиры потянулись к выходу из вагона. Папа тоже встал.

— Пойду посмотрю, что продают, — сказал он маме, — а ты лучше следи за детьми.

— Сострил, — съязвила мама. — Смотри сам не потеряйся. А то тебя вряд ли поезд будет ждать.

Из вагона вышли практически все. Осталась только пожилая пара на боковых местах и двое студентов. Ну и ещё мы с Вовкой и мамой.

— Я же не сказала ему, чтобы он купил воды, — вспомнила мама. — Сам-то он вряд ли догадается.

Мама посмотрела на нас, затем выглянула в окно, но папы не было видно. Оставлять нас одних было бы опрометчивым поступком, поэтому мама попросила пожилую пару:

— Вы не присмотрите несколько минут? Я быстро. Только никуда не отпускайте их.

Пожилая пара, которую, как оказалось, зовут Михаил Сергеевич и Галина Васильевна, охотно согласилась. Мама строго-настрого запретила нам даже шевелиться и ушла искать папу. Хорошо хоть дышать можно было.

— Что же вы такого натворили, что вас так требуется охранять? — поинтересовался Михаил Сергеевич.

— Да ничего такого, Михаил Сергеевич, — ответил я. — Вовка фокус показал студентам. Вот, в принципе, и всё. Ну и в прошлый раз, когда мы вышли на стоянке, папа потерял меня, и я уехал в другом поезде.

— Господи! Разве такое бывает? — удивилась Галина Васильевна. — Нелепость какая-то.

— А что ты там про сахар говорил? И зови меня дед Миша.

— Про сахар? — переспросил я. — Так сахар я из поездов собираю. Если вы мне отдадите свой, мама вам обычного даст взамен.

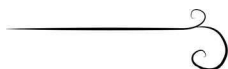
— Сахар у меня есть, — показал дед Миша четыре брикетика. — Но я предлагаю вам их выиграть у меня.

— Совсем, старый, с глузду съехал? — вмешалась Галина Васильевна. — Детей в азартные игры втянуть собирается.

— Да не в азартные. Я в шашки поиграть хочу, — оправдывался дед. — С тобой-то особо не наиграешься. А так и пацанам польза, и мне развлечение. Ну что, пацаны? По рукам?

Дед протянул сухую сморщенную ладонь, выражая намерение закрепить сделку крепким мужским рукопожатием.

Я в шашки как-то играл и даже часто выигрывал. Таким способом можно время весело провести и сахар заработать.

— А что, если мы проиграем? — спросил Вовка. — Что с нас?

— Да ничего, — ответил дед Миша. — За каждый проигрыш будете по истории рассказывать. Я так думаю, у вас много интересных историй.

— Тогда чур я играю, а он истории будет рассказывать. — Вовка в ответ протянул руку и пожал почти по-мужски.

Михаил Сергеевич достал маленький набор дорожных шашек. Это была пластиковая корбочка с магнитной доской и маленькими, размером меньше копейки, шашками на магнитах. Он разложил доску, расставил шашки и повернул к Вовке белыми.

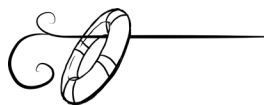
— Белые начинают и выигрывают. — Дед Миша с удовольствием крикнул и потер руки. — Даю вам фору.

Как оказалось, Вовка абсолютно не знает правил игры, но отважно согласился быть победителем.

— Тут всё просто, — начал объяснять дед, — ходишь по диагонали, если на пути попадается моя шашка, ешь её.

— Как ешь? — удивился Вовка. — Они же несъедобные.

— Зато полезные, — видимо, решил пошутить дед Миша. — В них магнит. Будешь потом

без компаса определять направление на Северный полюс.

— Видимо, ты в детстве наелся опилок, и это теперича определяет направление твоего ума, — сказала Галина Васильевна и удалилась, пояснив, что она пошла купить что-нибудь от глупости.

Таким образом, судя по всему, в вагоне не осталось ни одного здравомыслящего человека. Студенты тоже не в счёт. Умные люди не станут давать ребёнку в руки дорогие часы для сомнительных фокусов.

— Сдавай! Тьфу! То есть начинай, — поправился дед Миша и приготовился к игре, поставив на кон брикет с сахаром.

Вовка сделал первый ход, дед ответил, затем опять Вовка, и дед, видимо, из добрых побуждений подставил свою шашку. Вовка задумался...

— Ну что? Давай. Ешь, — подсказывал дед Миша, взглядом намекая на свою шашку.

Вовка посмотрел на деда Мишу, затем на меня, ожидая поддержки. Я кивнул, соглашаясь с тем, что надо «есть». Если бы кавычки можно было передавать кивком, то, возможно, ничего бы не произошло. Но Вовка воспринял «ешь» без кавычек и, перешагнув своей шашкой через шашку деда

Миши, взял её и засунул в рот. Затем он её проглотил.

— Вот ты болван! — вырвалось у меня от неожиданности.

— Ты чё? Зачем? — не понял произошедшего дед Миша. — Плюнь! Это же не конфета.

Глаза у Михаила Сергеевича округлились и выражали то ли испуг, то ли досаду от того, что шашка из нового набора, который он берёт как партийный билет, уходит по пищеводу в желудок к Вовке.

— Сейчас бабка вернётся, и мне конец, — ужаснулся дед Миша.

— Сейчас мама вернётся, и всем нам конец, — поправил я его.

Надо было что-то делать. Я предложил деду Мише поднять Вовку за ноги и потрясти его, пока шашка не ушла далеко и глубоко. Вовка отказывался трястись и мотал головой в знак протеста. В итоге мы растерялись и не знали, что делать. На наш шум пришли соседи студенты.

— Что у вас тут случилось? — поинтересовались они. — Шум на весь вагон.

— Вовка шашку съел, — пояснил я.

— Шашку? — переспросили студенты. — Это какую? Которая сабля? Ваш фокусник ещё и шпагоглотатель?